

Снимает и рассказывает Марина Голдовская

В свет вышла книга воспоминаний «Женщина с киноаппаратом»

Марина Голдовская по праву считается одним из самых добросовестных и объективных свидетелей нашей жизни и нашей истории второй половины минувшего века. То и другое она запечатлела на пленке в фильмах, самые запомнившиеся из которых — «Архангельский мужик» и «Власть Соловецкая». Теперь она рассказывает о том, чего ей это стоило, в вышедшей только что книге «Женщина с киноаппаратом».

Марина ТОПАЗ

«Я родилась в самый неподходящий момент», — вспоминает Марина Голдовская в только что изданных мемуарах («Женщина с киноаппаратом»). Это было во время воздушного налета 1941 года.

Может быть, в наших широтах весь прошедший век был таким сплошным неподходящим моментом...

Марина — работяга и фанатик традиционно неженской профессии оператора, свидетель советско-российской истории второй половины XX века. Сняла около 100 фильмов как оператор, больше 30 из них — и как режиссер. Снимала ежедневную телехронику, записывала долгие беседы с патриархами нашего

кино, ездила по стране (а тогда ведь страной — не забыли еще? — были и Казахстан, и Армения, и Литва...). С камерой на плече она появлялась в шахтах и на рудниках Кольского полуострова, на зимовке полярников в Антарктиде. Рассматривала во время «паркетных съемок» лица членов Политбюро — крупным планом. Постоянно сталкивалась с тем, что определяло жизнь поколения: много душевных сил истрачено было на то, чтобы, реализовав свои дарования и не вступая в конфликты с властью, насколько возможно не поступать с совестью.

Как известно, правду говорить легко и приятно. В главе «Компромиссы» автор прямодушно рассказывает о своем гражданском грехопадении: вступлении в ряды КПСС. «Честно говоря, в

глубине души ощущала, что делаю что-то не то, но сказать «нет» не решилась... Иначе ходу на телевидение мне не было бы». А в главе «Они» представлены взаимоотношения творцов и начальства разных уровней во всей их диалектичности. Голдовская, умеющая — и в силу профессии, и по своей человеческой сути — наблюдать и понимать окружающих, смотрит на слегка облагороженное перспективой прошлое довольно объективно и с юмором.

«Женщина с киноаппаратом» в доступной форме может восполнить кучу пробелов в образовании нынешних телевизионщиков, полагающих, что до их прихода в профессию не существовало вообще ничего, кроме пропаганды.

При развитом социализме путь к экрану для лучших фильмов и впрямь был тернист. Но все же удавалось протаскивать человеческие ценности и гуманные идеи, считавшиеся почему-то крамолой тогда и полной ерундой сегодня.

Марина Голдовская — из небольшой обоймы классиков того,

нынче уже не существующего кино. Издав книгу воспоминаний, она словно подала голос из глубины, с затонувшей Атлантиды. Хотя сама — на плаву: заслуженный деятель искусств России, член правления Международной ассоциации документальных фильмов. Есть еще всякие звания — их много для короткой газетной площади. Даже далекие от неигрового кино люди, как правило, могут припомнить две Маринины работы — «Архангельский мужик» и «Власть Соловецкая». Она не перестает снимать, и те, кто интересуется документальными фильмами, прекрасно знают ее имя.

Любители документального кино — как декабристы — узок их круг, зато живут почитатели Голдовской по всему свету. Она чуть ли не единственный у нас представитель жанра — из прежней генерации, — кто обладает мировой известностью. Дома вся стенка в призах.

Документальное кино, считает Марина Голдовская, — искусство XXI века: «Ничего нет интереснее, чем неинсценированные

МАРИНА
ГОЛДОВСКАЯ
ЖЕНЩИНА
С КИНОАППАРАТОМ

судьбы людей. Пишу книгу, чтобы было понятно, как делать кино и как это трудно. И через это

описание объяснить что-то про нас себе и другим. Кто мы есть. Почему мы такие».